

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 20 июня по 6 июля 1975 г. на Бойковщине работала комплексная этнографическая экспедиция отдела этнографии Львовского музея этнографии и художественного промысла АН УССР. Маршрут экспедиции проходил по селам Битля, Карпатское, Либохора Турковского района Львовской области и селам Ужок, Волосянка, Гусный, Сухой, Тихий, Верховина-Быстрая и Люта Велико-Березнянского района Закарпатской области.

Основная цель экспедиции — изучение и сбор реликтовых этнографических материалов, а также комплексное исследование новых явлений быта, материальной и духовной культуры бойков-горцев. Материал собирался по следующим темам: земледельческое хозяйство в прошлом и настоящем, особенности местной агротехники, традиционные земледельческие орудия труда (В. А. Гавриленко — руководитель экспедиции); народные обычаи и обряды в прошлом, изменения в народной обрядности за годы Советской власти (Н. И. Здоровега); юношеские и детские праздники в прошлом и настоящем (Л. С. Худаш); традиционное и новое в устном народном творчестве (Р. Ф. Кирчив); народная медицина (З. Е. Болтарович); еда бойков, посуда (Т. А. Гонтар); домашние промыслы по обработке кожи (А. И. Горинь).

Членами экспедиции опрошено около 150 информаторов. Образцы народной инструментальной и танцевальной музыки, произведения устного народного творчества записаны на магнитофон. Предметы материальной культуры засняты на фотопленку.

Экспедиция уделила большое внимание сбору этнографических коллекций — одежды, обуви, головных уборов, украшений, посуды, предметов домашнего обихода, земледельческих орудий труда и т. п. Собрано несколько полных комплектов мужской и женской одежды, праздничной и повседневной, летней и зимней. Преобладающая часть собранных экспонатов относится к началу XX в. и уже давно вышла из употребления. Экспонаты переданы на хранение в фонды Музея этнографии и художественного промысла АН УССР и будут использованы при работе над коллективной монографией «Бойковщина», к написанию которой приступили сотрудники музея.

Экспедиция подтвердила уже сложившееся мнение о том, что традиционная материальная и духовная культура населения Бойковщины отличается многими характерными особенностями, в частности, сохранением ряда архаических черт.

Собранные материалы еще раз свидетельствуют об этническом единстве бойков-горцев с украинцами, русскими и белорусами, а также о том, что за годы Советской власти вместе с Новым бытом в духовную жизнь горцев Карпат прочно входят общенародные достижения советской культуры.

В. А. Гавриленко

* * *

В июле 1975 г. кафедра истории СССР досоветского периода Пермского государственного ун-та впервые организовала этнографическую экспедицию в Чердынский район Пермской области. В работе экспедиции участвовали 9 человек: преподаватель кафедры Г. Н. Чагин — руководитель экспедиции, 6 студентов-историков, художник, фотограф.

Цель экспедиции — изучение материальной культуры русского населения Чердынского района.

Для работы были выбраны деревни Пальники, Москали, Нижние, Средние и Верхние Ворцева (Ворцевский сельсовет), расположенные компактно на правом берегу р. Камы. При подготовке к экспедиции было учтено то обстоятельство, что эта территория — крайняя западная точка в Чердынском районе с русским населением; далее вверх по Каме проживают коми-пермяки, т. е. здесь проходит граница расселения двух народов.

Населенный пункт Ворцево упоминается с 1678 г., остальные возникли в XVIII в. Русское население проникло сюда из Поморья по рекам Северная и Южная Кельтма. До сих пор здесь проживает только старожильское русское население.

Учитывая этническое своеобразие данного района, экспедиция сосредоточила главное внимание на изучении хозяйства, поселений, жилых и хозяйственных построек, одежды и быта. Все члены отряда работали по специальным тематическим

вопросникам. Составлялись схемы поселений, делались зарисовки объектов, вещей, производилась их фотосъемка.

Во всех поселениях в прошлом преобладала беспорядочная застройка, причем в деревнях Пальники и Москали выделяются патронимические центры. Уличная планировка стала вводиться только в начале XX в. Среди построек нам удалось обнаружить два комплекса крестьянских усадеб, типичных для XVIII в., что является чрезвычайной редкостью. Усадьбы состоят из жилой избы с сенями, к которым примыкает хозяйственная клеть с перерубом на погреб. Вплотную к клетю поставлен двухъярусный двор. У домов сохранились крыльца со спуском вдоль стен, внешняя сторона их опирается на столб.

Экспедицией собран также материал по народному костюму. У местного населения в прошлом широко бытовали понитки, гуни, шубы, сарафаны, запоны, кокошники, валеные шляпы, шапки из овчины. В конце XIX — начале XX в. появляются новые черты в одежде: юбка с кофтой вытесняют сарафан, а моршень заменяет кокошник. Для изготовления одежды вплоть до 1950-х годов широко использовалась домотканая пестрядь, набивные ткани распространены были мало, хотя здесь и проживал мастер-синильщик. В изучаемом районе широко бытовал ткацкий станок очень старой конструкции. Основа его укреплялась на трех колах, прибываемых к полу. О таком станке здесь говорят «ткать с кола». Экспедицией собрано 30 поясов: кушаки, покровки и тельники. Богатая орнаментация, традиционная цветовая гамма делают их настоящими произведениями народного искусства. Эта коллекция требует внимательного и глубокого изучения.

Собраны также разнообразные бытовые предметы: деревянная резная и плетеная посуда, солонички в форме уток, костяные резные вилки, кованые изделия, а также прялки и т. д.

Весь полученный экспедицией материал свидетельствует о том, что в материальной культуре русского населения этого региона четко выражены северорусские черты. Новые этнографические данные еще раз подтверждают, что русские Северного Прикамья — выходцы с Европейского Севера.

Во время работы экспедиции было снято более 300 кадров черно-белой и цветной пленки, сделано около 20 эскизов

и рисунков, приобретено более 180 экспонатов, которые переданы на постоянное хранение в Чердынский краеведческий музей имени А. С. Пушкина. Подобные экспедиции кафедра планирует проводить систематически.

Г. Н. Чагин

* * *

В августе — сентябре 1975 г. в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской области работала северная музыкально-этнологическая экспедиция Союза композиторов СССР (руководитель — композитор-фольклорист И. А. Бродский). Цель экспедиции — сбор материалов для Музыкального фонда СССР, для нотной антологии «Музыка народностей Севера» и одноименной антологии грампластинок. Работа велась в селах Полноват, Теги и др. Березовского р-на, его центре — п. Березово и в Ханты-Мансийске. Экспедиция обследовала музыкальный быт, выявляла и фиксировала музыкальные и музыкально-этнологические материалы.

Записано на магнитофон 56 музыкальных и словесных произведений хантов и манси, ненцев и русских, а также десятки вариантов произведений и их исполнения, музыкально-этнологическая информация. Сделано 60 фотоснимков, написан дневник.

Интересны колыбельные песни (у хантов *нюхатли ариль*), личные именные песни (у хантов *ма арэм*, у манси *амки эргум*) трех разновидностей: песня-подарок новорожденному; песня, сочиненная к своему совершеннолетию, и песня-автобиография пожилого человека; песни «праздника медведя» (у манси *вортолнэ ойкэ эрги*) и песни Турума (Торма), записанные от знатоков фольклора К. В. Новьихова, А. Н. Пендаховой, П. И. Тыманова и др. Особый интерес представляют сведения о неизвестных музыкальных инструментах хантов и манси: деревянной трещотке (у хантов *тори нёдэль*, у манси *тарихноле*), музыкальном луке (у манси *ёвт*) и др. Звукозаписи хранятся в Москве в Музфонде СССР (инв. №№ 1853 и 1854).

После экспедиции Союз композиторов пригласил народных музыкантов Югры в Москву. Хантыйские народные певцы М. Вагат, М. Гындыш, К. Новьихов и Н. Отшам в декабре 1975 г. выступили на концерте музыкального фольклора народов СССР во Всесоюзном Доме композиторов и на Первой Всесоюзной фольклор-

но-экспедиционной сессии Всесоюзной комиссии по народному музыкальному творчеству ССК. На основе 27 хантыйских песен, записанных от них фирмой «Мелодия», готовится грампластинка «Хантыйские песни».

И. А. Бродский

* * *

С 25 июля по 10 сентября 1975 г. автор заметки совершил индивидуальную поездку в Таджикскую ССР. Поездка была предпринята в соответствии с планом полевых исследований сектора народов Средней Азии и Казахстана Ин-та этнографии АН СССР (Ленинградская часть). Цель поездки — сбор полевых материалов по традиционным способам перевозки (переноски) на гумно снопов и их обмола, а также сбор сведений по дореволюционным сельскохозяйственным орудиям на территории Ферганской, Зеравшанской и Гиссарской долин (в пределах Таджикской ССР) для Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Экспедиция явилась продолжением работ, проводившихся в 1972—1974 гг. по изучению указанных тем на территории Таджикской ССР.

Первым пунктом моего пребывания стала Гиссарская долина — г. Регар и его окрестности, Гиссарский, Ленинский и Файзабадский районы. Затем полевые изыскания проводились в Ферганской (Исфаринский, Қанибадамский, Ходжентский и Уратюбинский районы) и в Зеравшанской долинах.

При сборе полевого материала основное внимание уделялось выявлению существовавших в прошлом у местного населения хозяйственных традиций и установлению границ распространения тех или иных способов перевозки урожая, его обмола и др. Изучение показало, что по основным способам перевозки урожая Гис-

сарскую и Зеравшанскую долины при картографировании в основном можно отнести к одной зоне. Ферганская долина, где бытовали несколько иные приемы перевозки, оказывается за пределами этой зоны. Но некоторые дополнительные способы перевозки, например с помощью вьюков, были распространены во всех трех долинах.

Знакомство с сельскохозяйственными орудиями местного населения показывает, что главным видом традиционного пахотного орудия у таджиков, так же как и у других народов Средней Азии, был *омач*, называвшийся так в районах к северу от Гиссарского горного хребта. К югу же от него это орудие называлось *испор*. Невольно возникает вопрос: как лингвистическая характеристика орудия согласовывалась с его типологической конструкцией? Выяснилось, что в Зеравшане (кроме долины р. Ягноб) и в преобладающей части Гиссарской долины одному типу орудия соответствовали два термина *омоч* (*умоч* или *омач*) в Зеравшане и *испор* в Гиссарской долине. В Ферганской долине название местного пахотного орудия совпадало с зеравшанским, но форма его была иной. Довольно любопытный материал дает также изучение вариаций размеров корпуса пахотного орудия. Беглый взгляд на материал позволяет наметить известную закономерность: по мере удаления с севера (из Ферганской долины) на юг (в Гиссарскую долину) длина стойки корпуса орудия постепенно уменьшается, а длина полоза возрастает.

В экспедиции были собраны также материалы по дореволюционному общественному быту таджиков. Удалось собрать и привезти в Ленинград для МАЭ комплект пахотных орудий таджиков Ферганской долины — *омач*, ярмо, борону и металлический наконечник.

Собранный материал обрабатывается.

Р. П. Рахимов